

Вэнь Чи прожил в этом месте четыре дня.

Неожиданно ему не нужно было вставать рано утром каждый день, чтобы поесть, а затем идти трудиться с генералом Линем. Вэнь Чи вдруг почувствовал себя очень непринужденно и спал до поздна.

Хотя его немного мучила совесть из-за того, что он находится в оплачиваемом отпуске, но, когда он подумал, что это вынужденный отпуск, он мгновенно почувствовал себя также легко, как и прежде.

Нельзя не сказать, что еда в этом месте была действительно неплохой. Завтрак в Цзиньчжоу состоял из хлебной лепешки и миски лапши, а обед и ужин состояли из одного белого риса с овощами, и время от времени эти блюда могли немного изменить.

Хотя трехразовое питание иногда прибывает с задержкой, оно никогда не пропускается.

За последние четыре дня двое мужчин, которые схватили его, по очереди доставляли ему еду.

После долгих расспросов Вэнь Чи узнал, что этих двух мужчин зовут Лю Дадэ и Лю Дашань, они братья с разницей в три года и внешне очень похожи, но старший брат, Лю Дадэ, был немного ниже ростом и худее, а младший, Лю Дашань, немного выше и сильнее, поэтому их было довольно легко различить.

Хоть братья и выполняют каждую прихоть Вэнь Чи, они по-прежнему немного осторожны.

В тот вечер, когда Вэнь Чи закончил ужинать, и Лю Дашань пришел убирать тарелки, он как бы случайно спросил: "Кстати, Дашань-гэ*, как долго вы собираетесь держать меня здесь? Если вам нужны деньги, я просто напишу письмо моему старшему брату, и он сразу же пришлет деньги."

*Гэ - старший брат

Когда Лю Дашань, убирающий посуду, услышал это, он нахмурился и настороженно посмотрел на Вэнь Чи, свирепо сказав: "Почему вы такой любопытный?"

Вэнь Чи неловко сидел за столом и почесывал голову: "Я просто ищу способ урегулирования ситуации, неправильно продолжать в том же духе. Не говоря уже о том, что я ем и живу за ваш счет, вы еще и вынуждены мыть за меня посуду, как слуги. Я правда чувствую себя виноватым."

- "....."

Лю Дашань, который собирался помыть посуду за Вэнь Чи, как слуга, остановил движения и вдруг почувствовал, что в его сердце вонзилось несколько стрел.

Увидев молчавшего Лю Дашаня с невозмутимым лицом, он понял, что эти братья были крепкими орешками, поэтому у него не было другого выбора, кроме как также замолчать.

Закончив собирать посуду, Лю Дашань собирался уходить.

Только тогда Вэнь Чи заговорил, нарушив тишину: "Дашань-гэ, я уже прочитал те книги, которые ты мне дал вчера, так что если у тебя будет время, принеси мне новую, желательнее, чтобы это была история про самого обычного человека, который стремится стать бессмертным."

Лю Дашань: "....."

- "А, еще." - Вэнь Чи сказал, поднимая чайник на столе и осторожно встряхивая его: "Чай закончился, между делом помоги мне заварить чай."

Лю Да Шань не мог больше терпеть и яростно развернулся, гневно говоря: "Вы действительно думаете, что вы наш гость?"

Когда на Вэнь Чи вдруг накричали, он подсознательно вжал шею. Он слегка приоткрыл свои большие, невинные миндалевидные глаза, и через некоторое время слабо сказал: "Разве не Дадэ-гэ сказал это? Сказать вам, если мне что-то понадобится."

Лю Дашань резко подавился воздухом.

Вэнь Чи тихо позвал: "Дашань-гэ?"

- "Не называй меня братом!" - Лю Дашань отвернулся и сплюнул: "Мне так не повезло, что ты называешь меня братом, из-за этого я должен работать, как вол на тебя."

Сказав это, Лю Дашань стремительно вышел из комнаты.

Вэнь Чи сел за стол и стал ждать. Спустя примерно минуту Лю Дашань с бледным лицом открыл дверь.

Лю Дашань подошел к Вэнь Чи и одной рукой с силой поставил чайник, а другой бросил две книги на стол.

- "Вот то, о чем вы просили."

Вэнь Чи радостно взял книгу, пролистал ее и, подняв голову, спросил: "Это книга о человеке, ставшем бессмертным?"

Когда он сказал это, черты лица Лю Дашаня мгновенно исказились. Его рот искривился в гневе, когда он хлопнул ладонью по столу: "Если ты спросишь еще раз, веришь или нет, я сразу же помогу тебе вознестись."

Вэнь Чи был так напуган, что поспешно отошел назад и закивал головой, как цыпленок, клюющий рис: "Я понял, Дашань-гэ."

Лю Дашань яростно сказал: "Твою мать, я же сказал не называть меня старшим братом!"

Вэнь Чи рефлекторно ответил: "Хорошо, Дашань-гэ."

Лю Дашань: "....."

Вэнь Чи тут же отреагировал и быстро изменил свои слова: "Хорошо, Дашань."

Лю Дашань: "....."

В результате Лю Дашань еще больше разозлился. Он не сказал Вэнь Чи, что все его зовут второй брат Лю, даже его старший брат называл его второй брат Лю. Единственный человек, который звал его "Дашань", была его пожилая мать, которая дрожала при ходьбе.

Лю Дашань посмотрел на Вэнь Чи и с удивлением почувствовал, как в выражении лица Вэнь Чи появилось сияние доброты, похожее на доброту его старой матери.

Лю Дашань закрыл глаза от боли, его глаза почти ослепли, и он впервые убежал так, будто за ним кто-то гнался.

В комнате остался только растерянный Вэнь Чи.

Вэнь Чи слегка потерял дар речи и потрогал свое лицо, затем он повернул голову и увидел две книги, которые он только что бросил обратно на стол, и сразу же снова стал счастливым. Он поднял верхнюю книгу, пролистал ее и обнаружил, что она действительно рассказывает о смертных, культивирующих бессмертие.

В эти дни Вэнь Чи валялся в кровати от безделья. У него от такого долгого лежания в постели немного заболела попа.

В этот момент ему еще не хотелось спать, поэтому он планировал посидеть за столом и

почитать эти две книги перед сном.

Вэнь Чи пил горячий чай, читая книги, и время пролетело незаметно.

С наступлением темноты на улице стало еще тише, и даже редкие звуки разговоров исчезли.

Вэнь Чи был сосредоточен на книге.

В этот момент дверь в комнату неожиданно раскрылась.

Вэнь Чи испугался внезапного звука и, повернув голову, увидел, что дверь в комнату открыли пинком снаружи, а затем втолкнули двух человек.

Двое мужчин не устояли на месте, упали на землю в позе собаки говноеда и долгое время не могли встать.

Лю Дадэ и Лю Дашань вошли и закрыли дверь в комнату, сцепив руки и глядя сверху вниз на двух мужчин, валяющихся на полу.

Лю Дашань имел свирепый вид и говорил, как неисправимый бандит: "Сегодня вечером вы останетесь здесь, и даже думать забудьте снова сбежать, а иначе я убью вас."

Двое мужчин, лежащих на полу, жалко приподнялись, но все еще сидели на полу бессильно дрожа. Им только что преподали урок, их лица были в фиолетовых синяках, а уголки рта кровоточили. Они смотрели на Лю Дадэ и Лю Дашаня со страхом в глазах.

Когда Лю Дадэ увидел, что они молчат, он поднял ногу и ударил одного из них ногой в живот.

Мужчина взвыл.

Однако Лю Дадэ не только не убрал ногу, но и надавил на живот мужчины и снова сильно пнул его, его полузакрытые глаза были полны холода: "Мой младший брат говорит с вами, не слышали?"

Мужчина, наконец, не выдержал, слабо и испуганно сказав: "Услышал...."

Лю Дадэ холодно хмыкнул и убрал ногу.

Мужчина, казалось, не мог дышать и рухнул на пол, а человек рядом с ним уже давно расплакался. Плача, он ползком приблизился к мужчине и обнял его.

Лю Дадэ и Лю Дашань по очереди сказали несколько резких слов, прежде чем развернуться и уйти.

— Щелк.

Дверь закрылась, и в комнате снова воцарилась тишина.

Вэнь Чи, которого от начала до конца использовали в качестве фона, все еще сидел за столом, держа обеими руками чай, источающий пар, а перед ним лежала наполовину прочитанная книга.

Он смотрел на двух мужчин с огромной неловкостью, не зная, что делать.

Но тот, кто сильно плакал, вскоре заметил его присутствие и медленно повернул голову, чтобы посмотреть на него....

Вэнь Чи и он встретились глазами.

Затем Вэнь Чи обнаружил, что этот человек выглядит несколько знакомым.

Если оставить в стороне синяки на лице и присмотреться повнимательнее....

— Епт!

— Разве это не господин Чжан, который провоцировал меня в постоялом дворе?!

— Почему он здесь?

В то же время Чжан Хэн тоже узнал Вэнь Чи и широко раскрыл рот от удивления: "Оказывается это ты....."

Вэнь Чи неловко сказал: "Какое совпадение."

Чжан Хэн и представить себе не мог, что встретит здесь неприятного ему человека, а вспомнив, что над ними только что издевались два бандита на глазах у Вэнь Чи, его лицо стало очень уродливым, и стыд мгновенно накрыл его, словно огромная сеть, упавшая с неба.

- "Гэ, ты в порядке?" - Чжан Хэн не обратил никакого внимания на Вэнь Чи, и вместо этого протянул руку, чтобы помочь человеку рядом с собой: "Я поддерживаю тебя, чтобы ты смог идти. Давай отдохнем немного, а потом подумаем. На свете нет безвыходных положений, мы сможем что-нибудь придумать."

На лице мужчины было очень болезненное выражение, и Чжан Хэн долго тянул его, прежде чем он смог подняться.

Когда мужчина обернулся, Вэнь Чи присмотрелся.....

— Опять знакомый.

Мужчину, который провоцировал генерала Линя в резиденции Чжоу, но был напуган до обморока им же, кажется, звали Чжан Хуань.

Чжан Хуань также увидел Вэнь Чи, и его удивленное выражение было таким же, как у Чжан Хэна только что: "Оказывается это ты....."

Видя, что им трудно двигаться, Вэнь Чи задумался и спросил: "Вам помочь?"

- "Нет необходимости." - Чжан Хуань имел довольно твердый характер. Не смотря на то, с каким трудом он только что поднялся, он четко и резко отказался от помощи.

Когда Чжан Хэн услышал слова Чжан Хуаня, он уставился на Вэнь Чи с оборонительным выражением лица. Он желал полностью закрыть собой Чжан Хуаня, будто боясь, что Вэнь Чи внезапно подойдет и схватит его.

Вэнь Чи: "....."

Он чувствовал, что эти двое слишком много думают, он не любил примерять на себя радушный вид и помогать посторонним, холодным задницам....кхм-кхм, за исключением собачьего наследного принца Ши Е. Раз они отвергли его помощь, откуда бы у него взялась наглость настаивать?

Поэтому Вэнь Чи поставил чашку с чаем и взял в руки книгу, намереваясь продолжить чтение.

Чжан Хуань и Чжан Хэн очень долго волочили ноги и, наконец, сели напротив Вэнь Чи.

Вэнь Чи даже не удосужился поднять глаза, пристально глядя в книгу.

В этот момент Чжан Хэн сказал: "Линь Юань, сделай чай."

Вэнь Чи не отреагировал на то, кто такой Линь Юань, и подумал, что Чжан Хэн говорит с Чжан Хуанем, поэтому он ничего не ответил и перевернул страницу книги.

- "Линь Юань." - Чжан Хэн повысил голос: "Я сказал тебе приготовить чай."

Вэнь Чи удивленно поднял глаза, чтобы посмотреть на Чжан Хэна, и увидел, что выражение лица Чжан Хэна было близко к звериному, его глаза округлились и смотрели прямо на него.

Внешность Чжан Хэна и так была не слишком выдающейся, но теперь, когда он смотрел так, то стал еще более уродливым.

Вэнь Чи весело сказал: "Чайник прямо перед тобой, неужели у тебя нет своих рук?"

Чжан Хэн сказал: "Мы ранены."

Вэнь Чи был озадачен: "Но вы же не настолько ранены, что не можете приготовить чай?"

Чжан Хэн мгновенно подавился.

Вместо этого Чжан Хуань, наблюдавший за Вэнь Чи, холодно фыркнул с мрачным взглядом: "Все равно мы в одной лодке. Только что ты оставил нас умирать, не помогая, однако если уж ты придумал способ сбежать отсюда, ты должен нас вытащить."

Вэнь Чи знал, что эти литераторы всегда презирали его и раньше провоцировали его за спиной Ши Цзиня, но теперь, когда ситуация была особой, они даже не потрудились надеть свои маски и открыли свои истинные лица.

У них был такой самоуверенный тон....что Вэнь Чи чувствовал себя особенно неловко, как будто он был им чем-то обязан.

— Мы все заложники, почему должно быть какое-то разделение на высших и низших?

Вэнь Чи закончил мысленно жаловаться и холодно ответил: "У меня нет способа сбежать."

Чжан Хуань подумал, что Вэнь Чи отказал им, и его глаза были подобны застывшему яду. Он тут же уставился на книгу в руке Вэнь Чи: "Ты даже нарисовал маршрут побега и все еще говоришь, что у тебя нет способа сбежать?"

Вэнь Чи потерял дар речи и поднял руку, чтобы бросить книгу перед Чжан Хуанем и Чжан Хэном: "Посмотрите поближе, это просто книга, окей?"

Чжан Хуань и Чжан Хэн одновременно посмотрели на книгу.

В следующее мгновение лица этих двоих стали мертвенно-бледными, и вместе с синяками и ранами на их лицах они выглядели довольно впечатляюще.

П.п: Лю Дашань в начале этой главы мой муд перед старшими сестрами и мамой, пххпахха, слишком привыкла к рабской жизни, хоть и пыталась сопротивляться

<http://bllate.org/book/14604/1295706>